

УДК 811.112.22

DOI: 10.18384/2949-5075-2023-5-131-138

ГЛУБИННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ОТЭТНОНИМНОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО «RUSSISCH» В НЕМЕЦКИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Шевякова К. В.

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76, Российская Федерация

Аннотация

Цель исследования – выявить глубинные значения этнонимного прилагательного *russisch*, которые не фиксируются в современных немецких лексикографических источниках в качестве отдельных значений.

Процедура и методы. В качестве материала исследовании послужили пять наиболее авторитетных аутентичных толковых словарей немецкого языка. Для анализа языкового материала применялся метод компонентного анализа, который комбинировался с методикой определения квалиа-структур (агентивных, конститутивных, формальных и телических).

Результаты. Выявленные значения квалиа-структуры распределяются на ядерные, приядерные и периферийные. Значения, представленные во всех пяти словарях, образуют ядро. Установлено, что ядерные семы реализуют только агентивные атрибуты объектов. В приядерную зону входят формальные и конститутивные значения. Значения, не имеющие соответствий в словарных дефинициях и выявленные в ходе анализа примеров в словарных статьях, образуют периферию поля лексикографических значений этнонимного прилагательного. Такие значения манифестируются телическими атрибутами квалиа-структуры.

Теоретическая и практическая значимость определяется тем, что разработанная методика выявления глубинных значений с учётом квалиа-структуры поможет выявить скрытые смыслы у слов, которые базируются на стереотипных восприятиях реципиентов и не зафиксированы в современных лексикографических источниках.

Ключевые слова: глубинное значение, дефиниционный анализ, квалиа-структура, полевая структура значений, этнонимное прилагательное, этноним

DEEP MEANINGS OF THE ETHNONYMOUS ADJECTIVE “RUSSISCH” IN GERMAN LEXICOGRAPHICAL SOURCES

K. Shevyakova

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
prospekt Vernadskogo 76, Moscow 119454, Russian Federation

Abstract

Aim. To reveal the deep meanings of the ethnonymous adjective *russisch*, which are not recorded in modern German lexicographic sources as separate meanings.

Methodology. The five most authoritative authentic definition dictionaries of the German language served as the material for the study. To analyze the linguistic material, the method of component

analysis was used, which was combined with the method of determining qualia structures (agentive, constitutive, formal and telic).

Results. The revealed values of the qualia structure are divided into nuclear, subnuclear and peripheral. The meaning represented in all five dictionaries form the core. It has been established that nuclear senses implement only agentive attributes of objects. The subnuclear zone includes formal and constitutive meanings. Meanings with no correspondences in dictionary definitions that were identified during the analysis of the dictionary entries examples form the periphery of the field of lexicographic meanings of an ethnonymous adjective. Such meanings are manifested by the telic attributes of the qualia structure.

Research implications. The developed method for revealing deep meanings, taking into account the qualia structure, will help reveal the hidden meanings of words that are based on stereotypical perceptions of recipients and are not recorded in modern lexicographic sources.

Keywords: definitional analysis, deep meaning, ethnonym, ethnonymous adjective, field structure of meanings, qualia structure

Введение

Для распознавания смыслов в структуре многозначного слова традиционных методов исследования может оказаться недостаточным [3, с. 81]. Это в полной мере относится и к отэтнонимным прилагательным, которые представляют собой лексемы с минимальным семантическим составом. При этом ни один из глубинных смыслов, базирующихся, как правило, на стереотипных восприятиях реципиентов, не зафиксирован в современных лексикографических источниках.

Отэтнонимные, или этнонимные прилагательные ещё не становились предметом лингвистического исследования глубинных значений и смыслов. В современной лингвистике отэтнонимные прилагательные выступают в качестве предмета исследования преимущественно в работах структурно-семантического и фразеологического направления, в которых рассматривается способность отэтнонимных прилагательных обозначать принадлежность различных объектов внешнего мира к определённой этнической группе и придавать им специфический национальный колорит [1; 2; 5; 7; 8].

Настоящее исследование посвящено выявлению скрытых значений отэтнонимных прилагательных в немецком языке на материале лексемы *russisch*, которые не фиксируются в современных немецких лексикографических источниках в качестве отдельных значений, но пред-

ставлены в примерах и могут быть выявлены благодаря применению когнитивных процедур извлечения значений слов.

Понимание процесса создания разных смыслов одним словом входит в задачи когнитивной лингвистики. Это потребовало от лингвистов-когнитивистов предложить новые методы для анализа процесса актуализации значений и способов репрезентаций знаний, скрытых в слове. Одним из вариантов моделирования смысловой структуры слова стала теория так называемых квалиа-структур (Qualia Structure), разработанная Дж. Пустейовским и его учениками и последователями [см. напр.: 9; 10; 11; 12]. В отечественном языкознании теория Дж. Пустейовского пока ещё не нашла широкого применения в лингвистике. Очевидно, этим объясняется тот факт, что до сих пор не существует общепринятого перевода термина Qualia Structure: Qualia-структура, структура Qualia [3, с. 81], QUALIA-роли [4], квалификативная или квалификационная структура [6, с. 248]. В теории Дж. Пустейовского термин QUALIA согласуется с понятием Quale («квалиа») (от лат. *qualitas* «свойства, качества», мн. число *quale* «какого сорта; какого рода») и используется в англоязычной аналитической философии сознания для обозначения отдельного аспекта значения слова, определяемого на основе отношения между концептом, выраженным словом, и другим концептом, который вызывает

это слово [12, р. 3]. В отечественной науке термин «квалиа» является устоявшимся, поэтому в своём исследовании мы будем переводить термин Дж. Пустейовского в транскрибированном виде как «квалиа-структура». Для употребления данного понятия в форме определения мы будем использовать прилагательное «квалификационный», например, «квалификационная роль рассматриваемого слова».

Квалиа-структура включает в себя четыре атрибута (поля или роли в терминологии Дж. Пустейовского) объектов, лиц и явлений: формальный, конститутивный, телический (или целевой) и агентивный [11, р. 85; 12, р. 7-8].

В **формальном** атрибуте закодирована таксономическая информация о лексической единице, такая как расположение, позиция и ориентация в пространстве, размеры, или величина, форма, очертания, цвет, объём, место.

С помощью **конститутивного** атрибута происходит кодирование информации о частях объекта, качестве состояний и процессов, происходящих внутри объекта (например, температура, патогенность, чистота субстанции и т. п.), материале, из которого состоит объект, и его весе.

В **телическом** или **целевом** атрибуте инкорпорирована информация о функции и целевом назначении объекта. Значение, выраженное телическим атрибутом, часто соответствует деятельности, в которой обычно задействован объект, обозначаемый именем существительным. Так, например, *магазин* выполняет телическую роль «продажа товара», а телическим атрибутом *театра* является «постановка спектаклей».

Агентивный атрибут содержит информацию о происхождении объекта, его создателе или производителе и предполагает такие денотаты, как создатель, объекты естественного рода, артефакты и объекты, указывающие на каузальные связи.

Таким образом, квалиа-структура Дж. Пустейовского представляет собой один из механизмов конструирования

смысловой структуры слова, благодаря которому в каждом слове можно выявить до четырёх атрибутов значения.

Методика исследования и материал

Для проведения семного анализа значения, необходимо получить языковой материал с применением соответствующих методов исследования, среди которых для наших целей релевантным является метод компонентного анализа. В результате компонентного анализа выявляются семантические компоненты, которые распределяются по полемому принципу: определяются ядерные и периферийные признаки значения. Ядерные семы реализуют постоянные и обязательные признаки объекта, а периферийные – необязательные и/или непостоянные.

Метод компонентного анализа реализуется с помощью различных процедур. Наиболее распространённой является анализ словарных дефиниций, или дефиниционный анализ. Словарные дефиниции, представленные в лексикографических и энциклопедических источниках, называют не семы, а синонимы, которые часто являются тавтологичными и не могут дать полного семного описания значения лексемы. Следовательно, исследователь должен сам интерпретировать компоненты словарных дефиниций и переформулировать их в семный вид. Кроме того, в лексикографических источниках закреплены, как правило, лишь основные ядерные семы. Замечено, что во многих случаях в словарной статье отсутствуют даже некоторые ядерные и большинство периферийных признаков. Те значения, которые зафиксированы во всех словарях и приводятся первыми, считаются ядерными. Если какое-нибудь значение представлено не во всех словарях, то оно квалифицируется как периферийное. Для более эффективного определения значений отэтнонимных прилагательных мы будем анализировать дефиниции значений и их признаки и примеры с позиции соответствия их

определённым атрибутам квалиа-структуры.

В нашем исследовании дефиниционный анализ лексемы *russisch* проводился на основе аутентичных немецкоязычных словарей: Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS)¹, Duden – Deutsches Universalwörterbuch Duden (DUDEN)², Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache (Langenscheidt)³, PONS Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache (PONS)⁴ и Wahrig Deutsches Wörterbuch (Wahrig)⁵.

Полевая структура значений отэтнотимного прилагательного *russisch*

Словарь DWDS даёт следующие значения отэтнотимному прилагательному *russisch*:

1) то, что относится к русским: житель Российской Федерации и одного из её государств-предшественников; обладатель российского гражданства; родом из России (<historisch> *die Russische Sozialistische Föderative Sowjetrepublik*; ***die russische Sprache; er spricht fließend Russisch***);

2) то, что относится к людям, принадлежащим к общности людей русской национальности, в том числе к этническому меньшинству;

3) то, что относится к царской России (*der russische Zar*).

Все три представленных в DWDS значения прилагательного *russisch* содержат агентивный атрибут и могут быть определены как «то, что относится к России и её населению, принадлежит России и её населению, является частью России (сделанный, произведённый, возникший в России, родом из России, принадлежность к Российскому государству и русскому этносу)». При этом значение «то, что относится к царской России» является историзмом и однозначно принадлежит к периферии лексикографического значения. Вместе с тем среди примеров находим *die russische Sprache, er spricht fließend Russisch*, что даёт основание выделить ещё одно значение: «то, что относится к языку, на котором говорят в России», – которое будет рассматриваться в данном случае как периферийное.

Словарь DUDEN определяет также два агентивных значения:

1) то, что относится к России и русским; создано русскими и принадлежащее им (*die russische Hauptstadt; russischer Abstammung sein; echt russischer Wodka*);

2) написано на языке, на котором говорят русские (*in der Sprache der Russen [verfasst] (russische Literatur; der Text ist russisch abgefasst)*).

Дополнительных значений из представленных примеров нами выявлено не было.

В словаре Wahrig представлена лишь одна дефиниция отэтнотимного прилагательного *russisch*:

– относящийся, принадлежащий к России; родом оттуда (***russisches Bad*** = ein russisch-römisches Bad: ein Heißluftdampfbad, Verbindung von trocken-heißem Luftbad (irisch-römisches Bad) und anschließend feucht-heißem Dampfbad, abschließend kurzes, kaltes Abbrausen und Nachschwitzen; ***Russisch Brot/Russischbrot*** = kleines Dauergebäck in Buchstabenformen aus Mehl, Zucker, Eiweiß und Gewürzen; ***der Russisch-Japanische Krieg 1877/78; russische Sprache, in der RSFSR gesprochene ostslawische Sprache***).

¹ DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/sitemap> (дата обращения: 25.12.2022).

² DUDEN – Deutsches Universalwörterbuch Duden [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de> (дата обращения: 25.12.2022).

³ Langenscheidt – Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache: das einsprachige Wörterbuch für alle, die Deutsch lernen / Hrsg. D. Götz. Berlin, München, Wien, Zürich, New York: Langenscheidt, 2015. 1344 S.

⁴ PONS – PONS Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache / Hrsg. W. Wolski. Stuttgart: Klett Verlag, 2018. 1734 S.

⁵ Wahrig – Wahrig Deutsches Wörterbuch / Hrsg. R. Wahrig-Burfeind. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2018. 1728 S.

Описываемое значение реализует агентивный атрибут. Однако анализ примеров позволил выявить новые значения благодаря применению процедуры определения атрибутов квалиа-структуры. Так, именная группа *russisches Bad* реализует не только агентивный, но и конститутивный признак русской бани, т. к. описывается особенность её устройства и процедуры посещения. В примере *Russisch Brot / Russischbrot* даётся дефиниция сладкому печеню в виде букв и составу теста, на основании чего делаем вывод о наличии у объекта конститутивных и формальных атрибутов для выражения значения того, «что связано с составом теста печеня „Руссишброт“» и, соответственно, «то, что связано с формой печеня „Руссишброт“». В другом примере *der Russisch-Japanische Krieg* семантическая валентность главенствующего существительного предполагает наличие не агентивного (т. е. где зародилась война), а телического актанта (т. е. направленность войны: вовлечение России и Японии в вооружённую конфронтацию).

Последний пример для иллюстрации дефиниции отэтнотонимного прилагательного *russisch – russische Sprache, in Russland gesprochene ostslawische Sprache* – позволяет сформулировать ещё одно значение: «то, что касается языка, на котором говорят в России».

Словарь PONS даёт две дефиниции отэтнотонимному прилагательному *russisch*:

1) то, что относится к России, её политике и культуре (*die berühmte russische Gastfreundschaft*);

2) в/на языке русских (*Sie antwortet russisch (in russischer Sprache); Sie lernt zurzeit Russisch (die russische Sprache); Wie heißt das auf Russisch?*).

russisches Roulette spielen: die Trommel eines Revolvers mit nur eine Kugel laden, frei rotieren lassen und abdrücken.

Представленные значения носят агентивный характер. Однако стоит обратить внимание на выделенные нами примеры в словарной статье. Так, словосочетание

die berühmte russische Gastfreundschaft имплицитно в себе помимо агентивности также конститутивное значение «характерный, типичный для России и её жителей». Дефиниция выражения *russisches Roulette spielen* представляет его первичную номинацию с агентивным значением прилагательного, т. к. изобретение этого вида потенциально смертельной азартной игры приписывается русским офицерам во время Первой мировой войны. Но при переходе во вторичную номинацию словосочетания с прилагательным *russisch* приобретает конститутивное свойство и обозначает «высокорискованное намерение».

В словаре Langenscheidt дефиниции значений слова *russisch* не представлены.

Заключение

После завершения дефиниционного анализа отэтнотонимного прилагательного *russisch* на основе четырёх немецких словарей мы можем представить обобщённую полевую структуру его лексикографических значений. На рис. 1 в схематическом виде представлено поле лексикографических значений: ядерные значения выделены жирным шрифтом, приядерные – курсивом, периферийные значения обозначены обычным шрифтом в серой зоне.

Если интерпретировать полевое распределение отэтнотонимного прилагательного *russisch* терминами квалиа-структуры, то становится очевидным, что ядерными, приядерными и периферийными значениями реализуются только агентивные атрибуты объектов. Конститутивные, формальные и телические значения прилагательного *russisch* выявлены лишь на периферии лексикографического поля. Актуализация таких значений происходит в реально функционирующем дискурсе, в котором возможно создать (для автора) или декодировать (для реципиента) ассоциативную связь между отэтнотонимным прилагательным и его атрибутами квалиа-структуры.

Дата поступления в редакцию 25.01.2023

Агентивные значения	Формальные значения
- то, что относится к царистской России - потенциально смертельная азартная игра - <i>то, что относится к России и ее населению, принадлежит России и ее населению, является частью России</i> (сделанный, произведенный, возникший в России, родом из России, принадлежность к российскому государству и этносу) - <i>то, что касается языка, на котором говорят в России</i>	- то, что связано с формой печенья „Русшиброт“
RUSSISCH	
- направленность на вовлечение России в вооруженную конфронтацию (русско-японская война)	- особенности устройства и процедуры посещения русской бани - то, что связано с составом теста печенья „Русшиброт“ - характерный, типичный для России и ее жителей - высокорискованное намерение (русская рулетка)
Телические значения	Конститутивные значения

Рис. 1 / Fig. 1. Поле лексикографических значений прилагательного *russisch* / The field of lexicographic meanings of the adjective *russisch*

Источник: составлено автором по материалам словарей DWDS, DUDEN, Langenscheidt, PONS, Wahrig.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абильдинова Ж. Б. Этнические стереотипы сквозь призму языка. М.: ФЛИНТА, 2017. 222 с.

2. Богомякова Е. В. Этнонимы современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 223 с.

3. Боярская Е. Л. Разработка методологии когнитивного анализа многозначного слова // Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход / Заботкина В. И., Голубкова Е. Е., Кронгауз М. А. [и др.]; отв. ред. В. И. Заботкина. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 81–118.

4. Васильева Н. В., Абдурахманова А. З. Фреймовое моделирование больших терминосистем (на примере англоязычной строительной терминологии) // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: периодический сборник научных статей. 2017. Выпуск № 9. [Электронный ресурс]. URL: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2017_09/4.pdf (дата обращения: 25.12.2022).

5. Ефремов В. А. Этнонимы в составе фразеологизмов: истоки языка вражды // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: Материалы международной научной конференции (Тула, 17–19 мая 2018 г.). Тула: Тульское производственное полиграфическое объединение, 2018. С. 217–222.
6. Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. 584 с.
7. Тейкин М. С. Статус этнонима в ономастике // Гуманитарные науки в Якутии: исследования молодых ученых: сборник научных статей Республиканской научно-практической конференции (Якутск, 16 апреля 2020 г.). Выпуск 4. Якутск: Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, 2020. С. 15–19.
8. Чекина А. А. Этноним «немец» как презентатор немецкого культурного стереотипа (на материале русской литературы и публицистики XIX в.) // Русский лингвистический бюллетень. 2022. № 1 (29). С. 150–153. DOI: 10.18454/RULB.2022.29.1.35.
9. Bouillon P., Busa F. Qualia and the Structuring of Verb Meaning // *The language of word meaning* / eds. P. Bouillon, F. Busa. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 149–168.
10. Copestake T. Briscoe A. Semi-productive polysemy and sense extensions // *Journal of Semantics*. 1995. Vol. 12. Iss. 1. P. 15–67. DOI: 10.1093/jos/12.1.15.
11. Pustejovsky J. *The generative lexicon*. Cambridge: MIT Press, 1995. 312 p.
12. Pustejovsky J., Jezek E. *A Guide to Generative Lexicon Theory*. Chapter 2. *Introducing Qualia Structure*. Oxford: Oxford University Press, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://gl-tutorials.org/wp-content/uploads/2015/12/GL-QualiaStructure.pdf> (дата обращения: 25.12.2022).

REFERENCES

1. Abildinova Zh. B. *Etnicheskiye stereotipy skvoz' prizmu yazyka* [Ethnic stereotypes through the prism of language]. Moscow, FLINTA Publ., 2017, 222 p.
2. Bogomyagkova Ye. V. *Etnonimy sovremennogo nemetskogo yazyka: dis. ... kand. filol. nauk* [Ethnonyms of the modern German language: PhD thesis in Philological Sciences]. St. Petersburg, 2005. 223 p.
3. Boyarskaya Ye. L. [Development of a methodology for cognitive analysis of a polysemantic word]. In: Zabotkina V. I., Golubkova Ye. Ye., Krongauz M. A. et al. *Metody kognitivnogo analiza semantiki slova: komp'yuterno-korpusnyy podkhod* [Methods for cognitive analysis of the semantics of a word: computer-corpus approach]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2015, pp. 81–118.
4. Vasilyeva N. V., Abdurakhmanova A. Z. [Frame modeling of large terminological systems: a case study of Civil Engineering terms in English]. In: *Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov*. [Linguistics and Language Teaching], 2017, iss. 9. Available at: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2017_09/4.pdf (accessed: 25.12.2022).
5. Yefremov V. A. [Ethnonyms as part of phraseological units: the origins of hate speech]. In: *Poliparadigmal'nyye konteksty frazeologii v XXI veke* [Polyparadigmatic contexts of phraseology in the 21st century]. Tula, Tul'skoye proizvodstvennoye poligraficheskoye ob'yedineniye Publ., 2018, pp. 217–222.
6. Rakhilina Ye. V. *Lingvistika konstruktivnyy* [Linguistics of constructions]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2010. 584 p.
7. Teykin M. S. [Status of ethnonym in onomastics]. In: *Gumanitarnyye nauki v Yakutii: issledovaniya molodykh uchenykh. Vypusk 4* [Humanities in Yakutia: studies of young scientists. Issue 4]. Yakutsk, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2020, pp. 15–19.
8. Chekina A. A. [Ethnonym “nemets” (a German) as a presenter of the German cultural stereotype (based on the material of Russian literature and journalism of the 19th century)]. In: *Russkiy lingvisticheskiy byulleten* [Russian Linguistic Bulletin], 2022, no. 1 (29), pp. 150–153. DOI: 10.18454/RULB.2022.29.1.35.
9. Bouillon P., Busa F. Qualia and the Structuring of Verb Meaning. In: *The language of word meaning*. Cambridge, Cambridge University Press, 2001, pp. 149–168.
10. Copestake T. Briscoe A. Semi-productive polysemy and sense extensions. In: *Journal of Semantics*, 1995, vol. 12, iss. 1, pp. 15–67. DOI: 10.1093/jos/12.1.15.
11. Pustejovsky J. *The generative lexicon*. Cambridge, MIT Press, 1995. 312 p.

12. Pustejovsky J., Jezek E. A Guide to Generative Lexicon Theory. Chapter 2. Introducing Qualia Structure. Oxford, Oxford University Press, 2016. Available at: <https://gl-tutorials.org/wp-content/uploads/2015/12/GL-QualiaStructure.pdf> (accessed: 25.12.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шевякова Кира Викторовна – старший преподаватель кафедры немецкого языка Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации;
e-mail: kirakedes@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kira V. Shevyakova – Senior Lecturer, Department of German Language, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
e-mail: kirakedes@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шевякова К. В. Глубинные значения этнонимного прилагательного «RUSSISCH» в немецких лексикографических источниках // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 5. С. 131–138.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-5-131-138

FOR CITATION

Shevyakova K. V. Deep meanings of the ethnonymous adjective “russisch” in German lexicographical sources. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2023, no. 5, pp. 131–138.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-5-131-138